

У Цзюнь стоял в стороне, наблюдая за работой Цзянь Мо. Он заметил, что Цзянь Мо обжаривает масло, порошок перечных тычинок и порошок из скорлупы вместе, но затем отставляет каменный горшок в сторону и достает другой, чтобы обжарить крахмал из клубней. Это его удивило.

Когда Цзянь Мо поднял глаза и увидел выражение лица У Цзюня, он догадался, о чем тот думает. Он объяснил:

- Просто смешать приправы недостаточно, чтобы соус загустел. Это будет просто жидкость, а не настоящий соус. Вот почему мне нужно добавить крахмал из клубней, чтобы он стал гуще.

У Цзюнь кивнул.

Цзянь Мо не был уверен, понял ли У Цзюнь на самом деле или просто притворяется, поэтому он оставил это, усмехнулся и продолжил медленно обжаривать крахмал из клубней.

Время от времени ему приходилось убирать горшок с огня, чтобы предотвратить подгорание.

Для настоящего соуса обычно требуется поджаренная мука, но так как ее у него не было, приходилось использовать крахмал.

В конце концов, у него не было ни соевого соуса, ни устричного соуса, ни подобных ингредиентов. При таком количестве ограничений особо выбирать не приходилось.

Крахмал из клубней постепенно пожелтел. Цзянь Мо высыпал его в горшок с ранее обжаренным порошком перечных тычинок и маслом, перемешав все вместе.

Смесь закипела, а аромат усилился. Затем Цзянь Мо добавил заранее приготовленный мясной бульон.

Как только бульон попал в горшок, аромат стал еще более соблазнительным. Кипящий горшок испускал насыщенный, острый запах, который наполнял воздух, дразня чувства новым видом возбуждения.

Приготовив соус из перечных тычинок, Цзянь Мо перешел к чему-то более простому: обжариванию мясных стейков.

Он ловко выложил маринованные стейки на горячую каменную плиту, давая им зашипеть. Тем временем он прижал жареные ломтики древесного корня к плите, медленно обжаривая их, пока они не стали золотистыми и хрустящими.

Когда стейки были готовы, Цзянь Мо нарезал их, полил сверху щедрым количеством соуса из перечных тычинок и аккуратно выложил на тарелки.

Он бросил обжаренные ломтики древесного корня в кастрюлю с соусом, быстро перемешал их, а затем выложил на отдельную тарелку.

Ужин был готов.

Цзянь Мо с нетерпением протянул большую порцию У Цзюну и взял тарелку для себя.

- Быстрее, попробуй стейк с перечными тычинками!

Прежде чем У Цзюн успел ответить, Цзянь Мо уже откусил кусочек.

В тот момент, когда он впился зубами в стейк, дымный, поджаренный вкус в сочетании с острым, ароматным соусом из перечных тычинок взорвался у него во рту. Вкус был насыщенным, острым и обжигающим, каждый оттенок идеально сочетался. Это был разительный контраст с пресными, жесткими стейками, которые он терпел в прошлом.

Цзянь Мо удовлетворенно закрыл глаза.

Прошло так много времени с тех пор, как он ел что-то острое.

Хотя Цзянь Мо обычно ел меньше за ужином, сегодня был исключением. Он не только не ограничивал себя, но и съел больше обычного.

Закончив трапезу, он налил себе чашку прохладного листового чая. Сытый и довольный, Цзянь Мо лениво потянулся, не желая больше ни на дюйм сдвинуться с места.

Жизнь не могла быть лучше.

Закончив трапезу, У Цзюнь начал убирать остатки еды. Судя по тому, как быстро он ел, ему, похоже, соус из перечных тычинок понравился так же сильно.

Цзянь Мо тоскливо вздохнул.

- Этот соус из перечных тычинок великолепен, но у нас его мало. Сколько еще до весны?

У Цзюнь молча подсчитал.

- Наверное, около 160 или 170 дней. Если тебе нравится, мы можем обменять еще у племени Ледяной Реки. У них еще есть жернова.

Они планировали сделать жернов раньше, но не смогли найти подходящий камень на месте. Они даже подумывали обменять его у племени Мэншуй, но у них не было времени пойти.

- У племени Ледяной Реки действительно есть жернова? - сразу же спросил Цзянь Мо.

У Цзюнь кивнул.

- Да, у них много камней, и они делают хорошие жернова. Если ты хочешь пойти, мы можем полететь туда и обратно на Чирпи за один день.

- Давай отправимся завтра, - решил Цзянь Мо, уже строя планы, - Я переберу ткань и посмотрю, сможем ли мы обменять ее на перечные тычинки.

Ткань была ценным товаром среди племен зверолов, поэтому Цзянь Мо был уверен, что ее будет достаточно. У него также было несколько тканей, собранных из разных источников - некоторые из которых ему не особенно нравились по текстуре или цвету, - что делало этот обмен идеальной возможностью.

Зима означала меньше групповых мероприятий, поэтому им не нужно было сообщать другим о своих планах. Как только они завершили свои домашние дела, они отправились в путь.

Чирпи был заперт в племени, ел и спал несколько дней, поэтому возможность выйти на улицу взволновала его. Крылатый зверь радостно зачирикал: "Чирп, чирп, чирп!" - и полетел в сторону племени Ледяной Реки, не нуждаясь в особых указаниях от У Цзюна.

Зимой шерсть Чирпи становилась густой и пушистой, придавая ему теплый и уютный вид.

Цзянь Мо сидел у него на спине, чувствуя, что он сидит на теплой подушке.

Поскольку Чирпи недавно набрал вес, его мягкое тело делало поездку исключительно комфортной. Цзянь Мо, убаюканный теплом меха Чирпи и твердой грудью У Цзюна позади него, чувствовал себя в полной безопасности, даже не держась крепко за мех Чирпи.

Вскоре он задремал.

Когда он проснулся, они уже достигли племени Ледяной Реки.

- Как быстро, - пробормотал Цзянь Мо, незаметно вытирая лицо. К счастью, он не пускал слюни, иначе ему было бы стыдно.

У Цзюнь кивнул.

- Чирпи на этот раз летел быстрее.

Крылатый зверь был таким большим, что люди из племени Ледяной Реки заметили их издали.

Цзянь Мо и У Цзюнь были хорошо известными личностями. После подтверждения цели их визита с патрулем, им разрешили войти.

Цзянь Мо внимательно осмотрел племя Ледяной Реки. Оно располагалось высоко, на плато, в отличие от племени Хэань, которое находилось в речной долине.

Если перевести с языка зверолов, Цзянь Мо подумал, что местоположение племени Ледяной Реки можно было бы назвать "Плато Ледяной Реки". Уникальным для этого плато было массивное, глубокое ущелье вдоль одной стороны, с рекой, несущейся в его глубинах.

Лидер племени Ледяной Реки, Кан Ин, лично пришел поприветствовать их, узнав об их прибытии.

Кан Ин был крепким, но подвижным зверочеловеком средних лет с теплым характером. Когда он узнал, что они заинтересованы в обмене жернова и перечных тычинок, он сразу же предложил показать им жернова и сказал, что проверит, у кого в племени могут быть перечные тычинки для обмена.

У Цзянь Мо не было возражений, поэтому они сначала отправились посмотреть на жернова.

Территория вокруг племени Ледяной Реки была усеяна камнями разного размера, вероятно, оставленными ледниками много лет назад.

Рядом с камнями росли кусты красного терновника, их густые ветви были покрыты острыми шипами.

У Цзюнь указал на кусты:

- Это растения перечных тычинок. Весной они цветут большими, полупрозрачными оранжево-красными цветами, а тычинки - это и есть специя, перечные тычинки.

Цзянь Мо попытался представить яркие цветы, распускающиеся на таких колючих кустах. Эта мысль показалась почти волшебной.

Кан Ин провел для них экскурсию по пути:

- У нас в племени есть готовые жернова. Если они вам не понравятся, вы можете выбрать камень, и мы сделаем новый для вас.

- Хорошо, - ответил У Цзюнь.

Кан Ин, казалось, привык к сдержанности У Цзюня и не был обеспокоен. Вместо этого он повернулся к Цзянь Мо:

- Жернов и перечные тычинки - это все, что вам нужно? Если есть что-то еще, дайте мне знать, и я попрошу кого-нибудь поискать это.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Пока только эти два.

Кан Ин тепло усмехнулся:

- Если вам когда-нибудь понадобится что-нибудь еще, не стесняйтесь приходить в наше племя. Многие из наших людей лечились у вас во время охотничьего фестиваля, и мы все очень благодарны.

"Так вот почему он так гостеприимен", - подумал Цзянь Мо.

- Все слишком добры.

Кан Ин поддерживал оживленную беседу, пока вел их к мастерской по изготовлению жерновов племени. Цзянь Мо и У Цзюну не потребовалось много времени, чтобы выбрать удовлетворительный небольшой жернов.

Большинство жерновов были похожи; если они хорошо работали, не было особой необходимости в тщательном осмотре.

Сделав выбор, Кан Ин отнес жернов обратно на поляну племени, где они обменялись с местными жителями на перечные тычинки.

Люди племени Ледяной Реки были справедливы, попросив лишь скромное количество ткани.

Цзянь Мо с радостью обменял всю ткань, которую принес, приобретя большой сверток перечных тычинок - не меньше двух-трех фунтов. Улов заставил его сиять от радости, его глаза практически превратились в полумесяцы.

Видя восторг Цзянь Мо, Кан Ин тоже был доволен и пригласил их к себе домой на еду, предложив заодно обсудить дела между их племенами.

И У Цзюнь, и Цзянь Мо согласились. Теплое гостеприимство их хозяина не позволяло отказаться, не показавшись грубым.

Пока трое шли к дому Кан Ина, болтая, Цзянь Мо внезапно услышал, как кто-то тяжело дышит позади них, окликая его.

Подумав, что это кто-то из племени Ледяной Реки, он обернулся, но увидел массивного зверя с красной шерстью и тремя хвостами, похожего на смесь лисы и ласки, мчащегося к ним.

Племя Ледяной Реки было племенем одного вида, их звериные формы напоминали медведей. Это существо явно не было одним из них - казалось, оно было из племени Красных Полос.

Не будучи уверенным, Цзянь Мо ждал, пока гигантский зверь приблизится.

Тяжело дыша, зверь прохрипел приветствие Кан Ину, прежде чем обратиться к Цзянь Мо:

- Доктор Цзянь Мо, мой сын болен. Я ходил в племя Хэань, чтобы найти вас, но вас там не было, поэтому я последовал за вами сюда.

Когда Цзянь Мо услышал, что болен детеныш, он сразу же спросил:

- Детеныш зверочеловека или детеныш полузверочеловека? В чем проблема?

Гигантский зверь ответил:

- Детеныш зверочеловека. Несколько дней назад у него на спине появился большой абсцесс. Мы применили лекарство, и он, казалось, уменьшился, но сегодня утром у него внезапно поднялась температура. Его тело горит, поэтому мы поспешили найти вас.

Цзянь Мо оглянулся на зверя.

Гигантский зверь, тяжело дыша, продолжил:

- Я не привел его сюда, потому что боялся, что путешествие ухудшит его состояние. Он в племени Хэань. Цин Ко и мой супруг присматривают за ним.

Услышав имя Цин Ко, Цзянь Мо почувствовал некоторое облегчение - Цин Ко был надежным. Он взглянул на У Цзюна для подтверждения.

У Цзюн тоже казался спокойным, что еще больше успокоило Цзянь Мо.

Цзянь Мо повернулся к Кан Ину:

- Думаю, мне нужно вернуться и осмотреть ребенка.

Кан Ин сразу же сказал:

- Малыш - в приоритете. Иди, позаботься о нем. Мы можем поговорить в следующий раз.

Цзянь Мо извинился:

- Тогда нам придется уйти раньше. Заходите к нам в племя Хэань, когда у вас будет время, и мы вас примем.

Кан Ин махнул рукой:

- Идите скорее. Сможет ли крылатый зверь нести жернов? Если нет, оставьте его здесь, и я попрошу кого-нибудь принести его вам позже.

- Он справится, - ответил У Цзюнь с кивком благодарности, прежде чем повернуться к гигантскому зверю. - Возвращайся в племя Хэань. Мы полетим на Чирпи и, вероятно, доберемся туда быстрее тебя.

Гигантский зверь не стал задерживаться, сразу же развернулся и побежал прочь.

Цзянь Мо и У Цзюнь закрепили жернов и перечные тычинки на спине Чирпи, прежде чем

забраться на него сами.

Маленький жернов был не очень тяжелым, и Чирпи нес его без усилий.

Цзянь Мо мысленно попросил Чирпи лететь быстрее. Крылатый зверь, казалось, понял, заметно ускорившись по сравнению с их предыдущим путешествием.

Прямой полет дал им огромное преимущество. Когда они прибыли в племя Хэань, красный гигантский зверь еще не вернулся.

Вместо этого их ждал Бань Мин, посланный Цин Ко.

- Брат Цзянь Мо, вождь! Мой отец и другие у вас дома. Идите скорее - я позабочусь о том, чтобы привязать Чирпи.

- Спасибо. Мы сейчас же пойдем туда, - сказал Цзянь Мо без колебаний.

Вернувшись к своему дому, Цин Ко стоял под навесом с полузверочеловеком, держащим маленького красношерстного зверя.

У детеныша, вероятно, из-за лихорадки, была влажная шерсть, а три его пушистых хвоста безжизненно свисали.

Глаза малыша были плотно закрыты, а его затрудненное дыхание ясно указывало на его тяжелое состояние.

В тот момент, когда появился Цзянь Мо, полузверочеловек взволнованно воскликнул:

- Доктор Цзянь Мо! Вы наконец-то здесь!

Цзянь Мо поспешил к нему:

- Дайте мне осмотреть малыша. Где абсцесс?

Полузверочеловек осторожно поправил детеныша на руках, чтобы показать Цзянь Мо его спину:

- Вот здесь.

Спина детеныша казалась гладкой, без видимого выступающего абсцесса. На первый взгляд, все выглядело не слишком серьезно.

Однако, когда Цзянь Мо слегка надавил на эту область, он почувствовал большую, твердую массу под кожей.

Его сердце упало. Обширный отек указывал на инфекцию - вероятно, бактериемию или даже сепсис.

Если бы это была легкая бактериемия, детеныш мог бы выжить. Однако полимикробная бактериемия или сепсис могли привести к отказу органов и высокому риску смерти.

Это было серьезно.

Цзянь Мо быстро сказал:

- Занесите его внутрь. Мне нужно осмотреть его дальше.

Увидев серьезное выражение лица Цзянь Мо, полузверочеловек нервно кивнул и последовал за ним внутрь.

После тщательного осмотра Цзянь Мо пришел к выводу:

- Мне нужно будет разрезать абсцесс и дренировать гной и кровь. Но эта процедура рискованна. Я не могу гарантировать, что малыш после этого выздоровеет.

Полузверочеловек побледнел:

- Что же нам делать?

Цзянь Мо объяснил:

- Если абсцесс не дренировать, детеныш почти наверняка умрет. Ситуация ухудшится.

Полузверочеловек заикался:

- Тогда... тогда...

Цзянь Мо посмотрел ему в глаза:

- Если вы согласны на процедуру, я сделаю все возможное, чтобы спасти его. Но я не могу обещать успех. Если малыш не выживет, вы не можете винить меня или обвинять меня в его смерти.

После паузы Цзянь Мо добавил:

- Если вы не хотите процедуру, вы можете забрать его обратно и дать ему травяной отвар. Но я не могу гарантировать, что это поможет.

Полузверочеловек пробормотал:

- Конечно, мы не будем вас винить. Вы уже помогли исцелить так много.

Цзянь Мо кивнул и повернулся к У Цзюну.

У Цзюн, понимая, что Цзянь Мо хочет подтвердить, твердо сказал:

- Делай то, что нужно. Проблем не будет.

С этим заверением Цзянь Мо почувствовал себя спокойно.

Он хотел спасти детеныша, но не ценой создания проблем для себя или племени.

Цзянь Мо нашел циновку и велел им положить на нее детеныша. Он отправил Цин Ко за ледяной водой, чтобы охладить детеныша.

Без термометра Цзянь Мо не мог определить точную температуру детеныша, но она была опасно высокой и требовала немедленного внимания.

Пока Цин Ко ходил за водой, Цзянь Мо развел огонь, чтобы стерилизовать свои медицинские инструменты, и приготовил немного физиологического раствора.

К тому времени прибыл красный гигантский зверь, отец детеныша. Полузверочеловек передал ему объяснение Цзянь Мо. Выслушав, отец заверил их, что независимо от исхода, они не будут возлагать ответственность на Цзянь Мо или племя.

Когда все было готово, Цзянь Мо попросил всех, кроме У Цзюна, уйти. У Цзюн останется, чтобы помочь держать детеныша.

Для тех, кто не знаком с медицинскими процедурами, вид разреза и дренирования мог быть пугающим. У Цзюн, однако, был опытным и невозмутимым.

Детеныш, без сознания, лежал неподвижно.

Глядя на его звериную форму, Цзянь Мо почувствовал, что он вернулся в современный мир и делает операцию животному.

Это был сценарий, с которым он был слишком хорошо знаком. Как только процедура началась, он вошел в состояние полной сосредоточенности, тщательно обрабатывая инфицированную область.

Операция была несложной, но требовала точности.

Цзянь Мо быстро завершил ее, дренировав гной, кровь и омертвевшие ткани. К концу он наполнил половину таза жидкостью - тревожное зрелище.

После того, как Цзянь Мо закончил перевязывать детеныша, он вышел, чтобы поговорить с двумя отцами детеныша.

- Операция завершена. Теперь нам нужно просто наблюдать за его выздоровлением. Почему бы вам не оставить его у меня на два дня? Таким образом, я смогу немедленно отреагировать, если что-то случится.

Здесь не было понятия госпитализации, но состояние детеныша было серьезным, и после операции ему было нежелательно переносить ухабистую поездку обратно в свое племя.

Оба отца с готовностью согласились.

Отец детеныша выразил свою благодарность.

- Доктор Цзянь Мо, нам так повезло, что вы есть. Иначе Тайянь был бы в настоящей опасности.

Цзянь Мо честно ответил:

- Он еще не полностью вне опасности.

- Но ему лучше, чем раньше, - твердо сказал отец.

Это было правдой.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюну:

- Вы оба тоже должны отдохнуть. Я позову вас, если что-нибудь случится.

У Цзюн кивнул:

- Я позабочусь об остальном.

Он проводил пару отдыхать, а Цзянь Мо вернулся, чтобы ухаживать за детенышем и чистить медицинские инструменты. Он прокипятил и стерилизовал оборудование, сжег отходы и начал обдумывать, как пополнить запасы, которые он израсходовал.

Природная стойкость зверолов и полувзверолюдей была очевидна. К вечеру температура у детеныша спала, и он пришел в сознание. Хотя он тихо плакал от боли в ране, это был хороший знак.

Вид маленького красного пушистого комочка, лежащего на подстилке из шкур животных, со

слезами, катящимися по его лицу, задел струны души Цзянь Мо. Он нежно погладил детеныша по голове, утешая его мягкими словами.

Той ночью Цзянь Мо приготовил для малыша тушеное мясо из корнеплодов и мяса.

Он бланшировал мясо и тщательно очистил корни. Получившийся бульон был прозрачным и ароматным, с нежными корнями и вкусным мясом. Детеныш, несмотря на свои всхлипы, сумел съесть три миски.

Здоровый аппетит был еще одним многообещающим признаком, ослабляющим беспокойство Цзянь Мо.

Отцы детеныша пришли позже. Видя, что состояние их ребенка улучшается, они были очень обнадежены.

Цзянь Мо объяснил, что, хотя температура спала и детеныш проснулся, ему все еще требуется два дня пристального наблюдения. С их согласия он оставил детеныша у себя дома, чтобы наблюдать за ним.

На следующий день отцы принесли десять рулонов ткани и две большие корзины корней в качестве оплаты за медицинскую помощь.

Цзянь Мо настоял на том, чтобы вернуть три рулона ткани, объяснив, что это слишком много, и предложил, чтобы детеныш остался еще на несколько дней. Помимо того, что это облегчало уход за ним, Цзянь Мо хотел наблюдать за этим случаем для своего собственного опыта.

Детеныш, неспособный вернуться в человеческую форму из-за боли от заживающей раны, сначала боролся с дискомфортом. Но по мере того, как ему становилось лучше, его энергия возвращалась, и вскоре он таскал свои три пушистых хвоста по дому, бегая взад и вперед.

Звериная форма детеныша также была способна говорить, и его бесконечная болтовня добавляла оживленный гул в обычно тихий дом У Цзюна.

К ночи детеныш уснул на своей подстилке.

Цзянь Мо подоткнул вокруг него одеяло, прежде чем упасть на свою собственную кровать с изнеможением.

- Спасибо за всю тяжелую работу, - сказал У Цзюн.

- Все в порядке, - устало ответил Цзянь Мо, - Ты тоже очень помог. Я думаю, нам понадобится еще два дня, прежде чем отправлять его домой.

Он чувствовал себя немного виноватым, задаваясь вопросом, не раздражает ли У Цзюна, который не был особенно разговорчивым, постоянная болтовня детеныша.

Ответ У Цзюна был твердым:

- Все в порядке. Его выздоровление важнее.

На следующее утро Цзянь Мо все еще был сонным от усталости, но детеныш, после дня отдыха, был полон энергии. Он даже присоединился к другим детенышам в племени для игр.

Местные дети тепло встретили его, не колеблясь, принимая новичка.

Цзянь Мо наблюдал за их игрой, напоминая детенышу, чтобы он был осторожен со своей раной и избегал любых грубых действий. Он также заручился помощью старших детей, чтобы присматривать за ним.

Дети с готовностью согласились, и отцы детеныша, видя его таким оживленным во время своего визита, были явно успокоены.

Цзянь Мо предложил, чтобы они не приходили ежедневно теперь, когда состояние детеныша стабилизировалось. Достаточно будет раз в два дня. Отцы с благодарностью согласились.

Уход за детенышем не был особенно обременительным для Цзянь Мо или У Цюна, но в тот день к ним постучалась беда в виде маленького полосатого кота.

Котенок подбежал, широко раскрыв глаза, и выпалил отчет:

- Цзянь Мо! Брат! Дерутся! Мяу!

Цзянь Мо замер.

- Кто дерется?

Котенок, все еще учившийся говорить, заикался в своей панике, перемежая свои слова мяуканьем.

- Мяу... Тайянь и... Чирпи! Мяу!

- Чирпи? - воскликнул Цзянь Мо, поняв, что это крылатый зверь.

Котенок яростно закивал своей крошечной головой.

У Цзянь Мо упало сердце. Большие размеры Чирпи делали его опасным в любой ссоре с детенышами. Большинство из них, вероятно, пострадают.

Подхватив котенка, Цзянь Мо срочно сказал:

- Пойдем посмотрим!

Котенок снова кивнул:

- Хорошо! Мяу!

Когда Цзянь Мо прибыл за дом, он с облегчением увидел, что настоящей драки не было. Детеныши не вступали в физический контакт с Чирпи, а Бань Мин стоял рядом, держа все под контролем.

Цзянь Мо вздохнул с облегчением.

- Что происходит?

Бань Мин громко объяснил:

- Малыши играли неподалеку, а Чирпи разозлился на шум и отругал их. Они закричали в ответ, и теперь они просто спорят.

Цзянь Мо обратил свое внимание на Чирпи.

Крылатый зверь, казалось, понял, что причинил неприятности. Он сидел, сгорбившись, на земле, опустив голову и прикрыв морду лапами. Его глаза нервно выглядывали, виднелись белки, он избегал смотреть на Цзянь Мо.

Затем Цзянь Мо взглянул на детенышей. Каждый из них отвел глаза, также не желая встречаться с ним взглядом.

Цзянь Мо почувствовал себя одновременно раздраженным и развеселенным. Что за сцена.

Цзян Син, один из старших детей, пробормотал:

- Чирпи был очень злым. Он начал. Мы не могли не закричать в ответ.

Хэ Фэн добавил:

- Да! Чирпи даже напугал Бань Цзю и Тайяня так, что они распушились!

Маленький полосатый котенок, прижавшийся к рукам Цзянь Мо, тихо мяукнул:

- Мяу.

Бань Мин усмехнулся:

- У Чирпи сильное чувство территории. Даже если воробей приземлится поблизости, он пытается его прогнать. А малыши так шумели, что его нельзя особо винить.

Цзян Син, явно недовольный, сморщил нос и закричал:

- Брат Бань Мин, на чьей ты стороне?!

Бань Мин ответил с усмешкой:

- Я на стороне здравого смысла.

Все детеныши уставились на Бань Мина в унисон, даже котенок в руках Цзянь Мо смотрел на него широко раскрытыми глазами и громким "Мяу!".

Цзян Син возразил:

- Тайяню непросто пойти куда-то еще, поэтому мы просто играли здесь. Это Чирпи слишком властный! Чирпи ведет себя хорошо только перед братом Цзянь Мо - он злой по отношению к остальным из нас!

Чирпи, все еще сидя на корточках, издал виноватый маленький хныканье:

- Чирр...

И детеныши, и Чирпи обратили свои взгляды на Цзянь Мо, явно ожидая, что он разрешит ситуацию.

Цзянь Мо обнаружил, что смотрит в море широко раскрытых, черно-белых глаз, чувствуя, как впервые у него начинает болеть голова.

Чирпи много работал и внес большой вклад, в то время как детеныши тоже были прилежными помощниками. Обе стороны вели себя хорошо под его опекой.

Цзянь Мо взглянул на одну группу, затем на другую. Попытка справедливо сбалансировать этот спор будет непростой задачей.

После минутного размышления он решил сместить акцент:

- Я как раз собирался сделать мороженое из молока, которое собрал ранее. Вы все хотите?

Детеныши и Чирпи сразу же оживились, их внимание полностью переключилось, глаза стали еще шире от любопытства.

Бань Мин, не стесняясь того, что он взрослый, с энтузиазмом вмешался первым:

- Да! А что такое мороженое?

<http://bllate.org/book/17918/1716485>